

Это была память о его покойной жене.

– Хэ Янь, что ты делаешь с чужими памятными вещами? – некоторые новобранцы начали бросать презрительные взгляды на девушку. – Неудивительно, что он был так зол.

– Я не знал, что это важная вещь. Я просто дурачился с братом Ху, – пристыженно сказал Хэ Янь. – Брат Ху не рассердился на меня, верно?

Ху Юань Чжун посмотрел на Хэ Янь, казалось бы, сердито, но в конце концов сдержался и сказал:

– У меня нет к тебе никаких претензий, – сказав это, он снова сильно закашлялся, выглядя очень слабым.

Вид Шэнь Му Сюэ был уродливым, когда она увидела эту сцену, и только сказала Хэ Янь:

– Хорошо, Хэ Янь, здесь тебе больше нечего делать. Ты должен уйти первым. И отныне я буду отвечать за лечение Ху Юань Чжуна. В будущем тебе не нужно будет приходить сюда каждый день.

Как будто Хэ Янь был чумой, которая вызывала неприятности.

– Хорошо, – она не рассердилась и только ответила улыбкой. После этого она просто взглянула на Ху Юань Чжуна, повернулась и вышла.

Как только Хэ Янь вышла из комнаты, улыбка на её лице рассеялась.

Она действительно поступила так специально ранее. Люди в критической ситуации будут инстинктивно реагировать, как в городе Лянь Чжоу, когда Дин И проверял, действительно ли она слепа или нет. Если бы Ху Юань Чжун не был так тяжело ранен, как казался, он, естественно, нанёс бы ответный удар.

Но он этого не сделал и получил сильную атаку от Хэ Янь. Если бы это было всё, всё было бы хорошо. Но когда Хэ Янь высвободила эту ладонь, она также контролировала себя.

Она ударила Ху Юань Чжуна ладонью. На первый взгляд это выглядело агрессивно, но на самом деле она использовала мало силы. Ху Юань Чжун получил бы только поверхностные травмы и не должен был бы истекать кровью. В конце концов, девушка тоже не хотела причинять боль людям. Если бы всё было просто её чрезмерным мышлением, разве Ху Юань Чжун не страдал бы напрасно?

Проблема лежала здесь. Хэ Янь была чрезвычайно уверена в своём владении силой. Как такой

безобидный удар мог заставить Ху Юань Чжуна вырвать кровь? Если она не недооценила свои силы, этот человек явно лгал.

Хэ Янь думала, что Ху Юань Чжун лжёт.

Бумага с любовным стихотворением в его руках была ещё более странной. Мужчина, который носит с собой сувенир своей мёртвой жены, естественно, любящий человек, и у любящего человека не должно быть других мыслей, когда он сталкивается с красивой девушкой-медиком

Хэ Янь смотрела на всё это так, словно смотрела дерьмовую драму. К сожалению, хотя она и чувствовала себя подозрительно, она боялась, что если скажет другим, что атака была очень поверхностной, они подумают, что она избегает ответственности и намеренно говорит легкомысленно.

Это было действительно немного сложно.

Когда она шла, за Хэ Янь вскоре последовали Мэй и другие и, с облегчением увидев её, шепнули:

- Брат А Хэ, они сказали, что ты избил Ху Юань Чжуна. Это правда?

Едва ли прошло время, равное тому, которое требуется, чтобы прогорела ароматическая палочка. Почему весь Лянь Чжоу знал об этом?

- Это правда.

- Ты всё ещё подозреваешь его? - Хун Шань нахмурился: - Если ты подозреваешь его в чём-то, мы здесь, чтобы помочь тебе следить за ним. Почему ты должен обязательно бить людей? Знаешь ли ты, что теперь все люди в лагере Лянь Чжоу говорят, что ты... ты... - он заколебался и остановился.

Хэ Янь спросила:

- И что же они говорят?

- Все говорят, что брат А Хэ издевается над слабыми, высокомерен и властен, - сказал Мэй.

Хэ Янь молчала.

Всё стало ещё более странным.

- Брат А Хэ, что теперь? - Мэй обеспокоенно посмотрел на неё. - Может, объясним остальным?

- В этом нет необходимости, - сказала Хэ Янь, устало закрывая глаза. Поскольку этот человек так быстро рассеял слухи, он целился в неё. Объяснять это тоже было бы бесполезно. По сравнению с объяснением этих ненужных слухов, она стала ещё более подозрительна в отношении цели Ху Юань Чжуна и обеспокоена тем, как она может разоблачить шаги этого человека.

- Вы, ребята, продолжаете следить за ним по ночам. Я должен проверить всё ещё раз, - сказала Хэ Янь.

Мэй и Хун Шань посмотрели друг на друга и замолчали.

* * *

Прошло несколько дней, и всё было спокойно и тихо.

В гвардии Лянь Чжоу не было никакого движения. Мэй, который в течение дня помогал Хэ Янь наблюдать за Ху Юань Чжуном, также не нашёл никаких недостатков. Хун Шань и другие плохо спали по ночам, и Лян Пин ругал их за рассеянность.

Что касается Хэ Янь, то ей не терпелось каждый день проверять ситуацию Ху Юань Чжуна, чтобы узнать, может ли она получить больше информации. Однако Шэнь Му Сюэ помешала ей, точно верный страж охраняя покой раненого, и строго запретила Хэ Янь приближаться к Ху Юань Чжуну, опасаясь, что Хэ Янь снова "поиграет" и небрежно ранит Ху Юань Чжуна. Поэтому через несколько дней Хэ Янь даже не коснулся ни одного края Ху Юань Чжуна, не говоря уже о том, чтобы поймать его на каком-нибудь проколе.

Сегодня вечером Хэ Янь шла одна на арену боевых искусств. Из-за травмы Хэ Янь сменила режим ночных тренировок на одну в три дня.

Сяо Цзюэ ушёл почти месяц назад, и никаких новостей не было. Хэ Янь тайно спросила Чэн Ли Шу, есть ли какие-нибудь новости со стороны Чжантая, но Чэн Ли Шу тоже ничего не знал. Когда Сяо Цзюэ был здесь, она ничего не чувствовала. Как только он ушёл, девушка почувствовала, что гвардия Лянь Чжоу ничего не может без него сделать. В противном случае, если бы она немного открылась Сяо Цзюэ, с умом этого человека он смог бы заметить признаки опасности. Теперь, когда у неё даже не было никого, с кем Хэ Янь могла бы поговорить, это было действительно трудно.

Она подошла к стойке с луками и попыталась попрактиковаться в стрельбе из лука, когда услышала шум на другом конце стрельбища. Она подняла глаза и увидела чёрную фигуру, спешащую к горе Бай Юэ.

Была поздняя ночь. Зачем кому-то подниматься на гору? Поскольку эти дни были солнечными, горный снег немного растаял, по горной дороге было легче идти, чем в последние несколько дней. Хэ Янь хотела позвать кого-нибудь, но арена боевых искусств была слишком далеко от казарм новобранцев. Если она пойдёт звать кого-нибудь, то не сможет догнать этого человека.

Видя, что человек скачет всё дальше и дальше и вот-вот исчезнет во тьме гор, Хэ Янь больше ни о чём не заботилась. Она вывела лошадь из конюшни, вскочила в седло и дала лошади шенкелей, чтобы догнать подозрительную личность.

Зимой на горе Бай Юэ почва была холодной, особенно с тающим снегом, и лошади, вероятно, скользили по таким дорогам. Человек перед ним не зажигал факела, а двигался, пользуясь лишь скудным освещением звёздного неба, торопливо пробираясь по лесу. Хэ Янь тоже не могла ясно видеть и молча следовала за незнакомцем, не в силах превзойти.

Человек также, казалось, знал местность горы Бай Юэ, так как он искал маленькие тропинки и неоднократно пытался привести Хэ Янь в канаву. Однако за последнее время Хэ Янь запомнила путь более ясно, чем другие. Однажды она сражалась за флаг, а затем за рубку дров, поэтому девушка запомнила все опасные места, чтобы не быть обманутой. Попробовав несколько раз, мужчина обнаружил, что она не клюнула на приманку, поэтому он развернул свою лошадь и поехал в другом направлении.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/1917165>